

Юньсяо поднял глаза к небу, но он лишь смутно видел, как набирается праведная энергия. Увидев это, он разочарованно покачал головой. «Эти императорские наставники императорской коллегии читали книги Святого в течение стольких лет, но в конце концов всё было напрасно. Они даже не так хороши, как эти ученые. Такая маленькая энергия не стоит того, чтобы тратить мои усилия на поглощение».

Лязг!

Не говоря ни слова, он выхватил меч тайин и рубанул им сверху вниз!

Раздалось несколько пронзительных криков, когда пять или шесть мужских голов были перерезаны острым лезвием; кровь фонтанами хлынула из ран и разлилась повсюду. Они закрывали шеи обеими руками, но их зрачки постепенно расширялись из-за чрезмерной потери крови, и вскоре они упали на землю и умерли на месте.

Все имперские наставники втянули в себя холодный воздух и в ужасе поспешно рассыпались по сторонам. Они никогда не думали, что Юньсяо осмелится убить кого-то рядом с большим залом. Убийство потрясло их, и никто из них больше не осмеливался кричать.

Юньсяо отложил свой меч и остался стоять на месте. Безразличное выражение его лица делало его похожим на Бога резни. Императорские наставники, напротив, были печальны и сердиты, а некоторые даже начали тихо плакать.

Он бросил на них равнодушный взгляд, а затем сказал бесстрастным голосом: «дела двора не для того, чтобы Вы, ученые, вмешивались в них. Тебя используют как пешку другие, и всё же ты всё ещё думаешь, что стоишь за доброжелательность и праведность. Как это нелепо и смешно! Те ученые, которые приходили ко мне позавчера, и вы все-пешки. Вы сделали так много вещей, но они не имели никакого влияния на придворные дела. И если вы продолжите это делать, то даже не будете знать, как умрете. Просто оставайтесь в Имперском колледже, чтобы преподавать и проводить исследования. Именно там вы и должны быть».

Он посмотрел в сторону Большого зала, усмехнулся и затем продолжил: «кроме того, если Конг Женьи действительно праведный человек, он не должен был позволить тебе встать на моем пути за пределами тронного зала и умереть за него». Когда он закончил, то последовал за Ли Чуняном в зал.

Услышав то, что он сказал, имперские наставники, казалось, кое-что поняли. Но когда они смотрели на тела своих товарищей, они всё ещё были печальны.

То, что произошло за пределами зала, было засвидетельствовано всеми придворными и Цинь Чжэном. Они были в большом шоке, потому что не ожидали, что Юньсяо будет так самонадеян!

Конг Женъи даже поднялся с носилок и закричал: «Боже! Ваше Величество, Вы должны поддержать справедливость в этом вопросе! Вы должны убить этих двух демонов!

Король Цинь Чжэн пришел в ярость и заорал: «как ты смеешь, Ли Юньсяо! Как ты мог убить кого-то прямо у меня на глазах, за пределами тронного зала?! Сначала ты убил императорских гвардейцев, потом императорских наставников! Вы абсолютно незаконны!»

Юньсяо шел вперед с высоко поднятой головой. Он не преклонил колени и не поклонился императору, а просто сложил ладони рупором и сказал: «Ваше Величество, именно потому, что я повинуюсь закону, я убил этих людей!»

«Ерунда!» Цинь Ян выскочил и сердито сказал: «когда ты убиваешь кого-то, ты должен заплатить за это! Поскольку ты осмеливаешься совершать преступления во дворце, это значит, что ты не уважаешь закон! Ты должен быть казнен!

Юньсяо повернулся к нему и саркастически усмехнулся: «о? Значит, Ваше Высочество тоже разбирается в законах?»

«Ты зашел слишком далеко! Давай посмотрим, как ты уйдешь сегодня». Цинь Ян холодно фыркнул, высоко подняв голову и приняв величественный вид .

«В таком случае» громко сказал Юньсяо «здесь ли министр кадров?»

Стоявший в строю министр кадров Бан Вэньлин нахмурился и на мгновение заколебался, прежде чем выйти. «Я здесь! Что я могу для вас сделать, молодой мастер Юнь?» Как министр кадров, хотя его должность была ниже, чем у Лань Хонга и Ли Чуняна, он также был высокопоставленным чиновником. Но, поскольку он не принимал участия в борьбе между двумя фракциями и не хотел никого обидеть, он вежливо обратился к Юньсяо как «молодой мастер Юнь».

Юньсяо сложил кулак и поклонился. «Я не совсем понимаю некоторые вещи, поэтому надеюсь, что милорд сможет дать мне какой-нибудь совет».

Бань Вэньлин сделал жест рукой и сказал: «Я весь во внимании, молодой мастер Юнь».

«Могу ли я спросить, какое наказание предусмотрено за то, что кто-то не сообщил срочную военную развед информацию в соответствии с законом государства?» Спросил Юньсяо, холодно глядя на Цинь Яна.

Министр на мгновение замер, затем нахмурился и ответил: «Поскольку срочная военная разведка связана с государственными делами, те, кто не дает ей быть сообщенной, должны быть наказаны казнью всей своей семьи в соответствии с законом государства».

Все внезапно просветлели, подумав про себя, что неудивительно, что Юньсяо продолжал кричать, что у него есть срочная военная разведка, чтобы сообщить только сейчас. Казалось, что оба охранника действительно погибли напрасно.

Цинь Ян онемел, и его лицо сильно потемнело. Он не ожидал, что Юньсяо воспользуется такой лазейкой. «Прекрасно! Даже если эти двое стражников совершили тяжкое преступление, как насчет тех императорских наставников за пределами зала?» сказал он холодным голосом. «Ах ты, хладнокровный убийца! Они хорошо осведомлены и держатся в стороне от мира, посвящая себя воспитанию молодых поколений и воспитанию бесчисленных столпов государства. И всё же ты убил их, не сказав ни слова! Ты тоже сделал это из уважения к закону?»

«Ты умрёшь ужасной смертью!» Конг Женьи начал верещать в нужное время.

Юньсяо равнодушно посмотрел на двух мужчин и усмехнулся: «давайте оставим в стороне тот факт, что эти имперские наставники оклеветали моего деда и меня на данный момент» сказал он, поворачиваясь к министру кадров. «Милорд, не могли бы вы сказать мне, каково наказание для тех, кто клеветает на важное должностное лицо суда?»

Бан Вэньлин нахмурился ещё сильнее. Он многозначительно посмотрел на Юньсяо а затем сказал: «Если это действительно клевета, то наказанием для преступника будет обезглавливание».

Цинь Ян не знал, что существует такой закон. Эти придворные чиновники привыкли подставлять и клеветать друг на друга, но они никогда не думали, что эти имперские наставники на самом деле были всего лишь чиновниками низкого уровня.

С покрасневшими глазами Конг Женьи проревел: «если клевета сделана простыми людьми, то они, очевидно, должны быть убиты. Но эти имперские наставники-официальные лица государства, и то, что они сказали, - правда, а вовсе не клевета!»

Юньсяо прищурился на него и усмехнулся: «то, что они сказали, правда? Святой-Конг, будь осторожен в своих словах, или я обвиню тебя в том, что ты клеветешь и на меня тоже! Меня вызвал Его Величество, но императорские наставники не позволили мне войти в тронный зал. Позвольте мне спросить вас, Святой-Конг, какое наказание должно быть назначено тем, кто препятствует исполнению императорских указов?»

«Это...» Конг Женьи был немедленно ошарашен. Это был их план, чтобы помешать Ли Чуняну и Юньсяо встретиться с императором. Тем не менее, они не ожидали, что император призовет пару деда и внука, и не ожидали, что Юньсяо будет действовать так безжалостно. Теперь же казалось, что те имперские наставники тоже погибли напрасно.

«Любой, кто препятствует исполнению императорских эдиктов, должен быть наказан казнью всей своей семьи» сказал Бан Вэньлин, слегка покачав головой.

«Очень хорошо!» воскликнул Юньсяо. «Если мне не изменяет память, один из этих имперских наставников-племянник Святого-Конга, так что его семья, естественно, включает и самого Святого-Конга. Как лидер конфуцианства и потомок Конфуция, ваши слова и дела являются образцами для подражания миру. Естественно, вы также должны знать, что закон государства суров, как железо, и что закон не знает доброты!»

Конг Женьи начал паниковать. «Ты... ты...» Какое-то мгновение он не знал, что сказать, а потом его внезапно осенило. Он поспешно поклонился Цинь Чжэну и воскликнул: «Ваше Величество, Вы должны поддержать справедливость для меня!»

Многие из придворных на стороне хотели выйти и что-то сказать, но они не хотели оскорбить семью Ли. Более того, когда они услышали, как Юньсяо сказал: «закон не знает доброты», им больше нечего было сказать.

Такой спор мог быть очень серьезным или быть отклонен только взмахом руки, и всё это зависело от отношения Юньсяо. Конечно, теперь он собирался сделать это серьезно.

Ли Чунян, стоявший позади Юньсяо, в недоумении уставился на эту сцену. Ему никогда не приходило в голову, что проблема, которая вызвала у него сильную головную боль, может быть решена именно таким образом. «Это он... неужели мой внук?»

Семья Ли всегда была семьей военных командиров. Война слов всегда была их слабостью, и они не могли противостоять этим педантичным ученым вообще. Но сегодня Юньсяо не только вторгся во дворец и убил несколько человек по пути, но также захватил инициативу в свои руки и заставил Конг Женьи загнать себя в угол с законом и моралью.

Между тем, все придворные были ошеломлены. Если бы приговор Конг Женьи подтвердился, не означало ли это, что потомок святого будет казнен? Но, если бы он не был осужден, Юньсяо определенно не сдался бы.

Теперь даже у правителя болела голова.

Лицо Цинь Чжэна было полно беспокойства, а глаза остекленели. По сравнению с последним разом, когда Юньсяо видел его, его настроение было заметно хуже. Главная причина заключалась в том, что он был слишком стар и имел пристрастие к вину и похоти; другая причина заключалась в том, что он был слишком глубоко отравлен. Судя по его внешности, он, вероятно, долго не проживет.

Он задумался на мгновение, а затем медленно сказал: «Учитель Конг-потомок святого, а также мой первый учитель. Это сделал его племянник, а он невиновен. За его большой вклад в развитие государства я настоящим прощаю учителя Конга. А что касается его племянника, то вытащите его из дворца и обезглавьте.»

«Да здравствует Ваше Величество! Спасибо, что простили меня!» Конг Женьи торжественно

несколько раз поклонился.

Услышав, что он помилован, Конг Женьи не заботился о своем племяннике, а просто продолжал льстить его величеству. Это заставило некоторых придворных, считавших его невиновным, возненавидеть его.

Решение Цинь Чжэна было принято во внимание обеими сторонами; Конг Женьи был помилован, а Юньсяо дал объяснение. Это было сочтено очень умным решением, и обе стороны должны быть удовлетворены при обычных обстоятельствах. Однако Юньсяо не собиралась сдаваться. «Ваше Величество, вы не можете этого сделать! Именно потому, что Святой Конг является образцом для всех людей в мире, мы должны более строго соблюдать закон! Кроме того, если принц нарушает закон, он также должен быть наказан, как и обычный человек. Разве Святой-Конг более почетен, чем принц?»

«Ли Юньсяо! Ты...ты...» Видя, что Юньсяо был полон решимости толкнуть его на смерть, Конг Женьи яростно взревел: «решение Его Величества-это не то, в чем вы можете сомневаться! Ты явно не видишь Его Величество в своих глазах!»

Юньсяо посмотрел на него как на дурака и усмехнулся: «конечно, я не помещаю его величество в мои глаза!»

Его слова немедленно вызвали бурю возмущения. Даже Ли Чунян широко открыл рот и не знал, что собирается делать его внук. Цинь Юэ, с другой стороны, почувствовал, что его голова начала болеть. Ситуация была хороша для них, и Юньсяо подтолкнул Конг Женьи в трудный момент. Но почему он вдруг сделал такое бунтарское замечание?

Цинь Чжэн на мгновение замер, а затем пришел в ярость. Он уже собирался вскочить, когда увидел, что Юньсяо указывает на своё собственное сердце и делает почтительный взгляд.

С голосом, полным эмоций, Юньсяо сказал: «Его Величество должен быть помещен сюда! Как подданные Его Величества, мы должны всегда хранить его величество в наших сердцах и внимательно слушать каждый совет и указ Его Величества, а не просто упоминать Его Величество, как вы! Каковы ваши намерения? Неудивительно, что вы осмелились не подчиниться императорскому указу Его Величества, потому что вы не ставите его величество в своем сердце! Неужели вы думаете, что вы более благородны, чем Его Величество? Или вы думаете, что Его Величество недостаточно хорош? Значит ли это, что вы хотите, чтобы Его Величество уступил вам свое место?»

«А?» Все снова были ошеломлены.

Прежде чем Конг Женьи был освобожден от ответственности за воспрепятствование исполнению королевского указа, он был немедленно заклеен Юньсяо как мятежник.

PS: не хочу оправдываться, но приходится. Королевство Тяньшуй меняется на империю.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/900870>